

СТРУКТУРА ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СОЦИУМА

© Лев Геннадьевич ЛАРКИН

Липецкий государственный педагогический университет,
г. Липецк, Российская Федерация, преподаватель,
e-mail: Svarom22@yandex.ru

Выявлена структура военной культуры в культуре социума. На основе историко-компаративного, структурно-типологического методов определены смысловые, содержательные и предметные ее позиции, каковые зависят от состояния общества. Выделены руководящие позиции руководства армии, которое в мирное и в военное время координирует военную деятельность армии и силовых структур. Показано, что в их деятельности доминирует смысл «значение – норма – ценность». Они преобразуются в символический компонент и скрепляют всю военную культуру в целостную матрицу. Установлено, что триада «значение – норма – ценность» есть «точка сборки» военной культуры. В ней эти позиции усилены, прочнее символизированы и закреплены в ментальности военных и социума, создавая необходимый этому тип личности. Предметная сфера – вооружение – выступает как развивающий науку компонент, который впоследствии совершенствует профессиональные качества военных. Проанализирована взаимообусловленность предметной и личностной форм военной культуры.

Ключевые слова: структура военной культуры; триада «значение – норма – ценность».

Военная культура социума как часть культуры зависит от состояния и политики социума, направленности последней и ее целевых задач.

Она выступает как сложно структурированная позиция, смысловые и содержательные позиции которой зависят от состояния общества. Независимо от мирного или военного времени, военное руководство осуществляет координацию всей военной практической и праксеологической деятельности армии и силовых структур, наблюдая и за состоянием социального пространства, за армейско-силовыми социальными институтами.

Военные социальные институты постоянно развивают, пополняют, совершенствуют все аспекты военных ресурсов. В данном случае речь идет и о своевременной подготовке кадров в военных учебных заведениях, собственно армии, которая укрепляет и развивает правовые военные основы, разрабатывает идеологические, мировоззренческие, информационные аспекты. Помимо этого, военно-промышленные и научные военные подразделения работают над созданием нового современного вооружения [1, с. 374]. Естественно, что все указанные позиции не могут существовать совершенно автономно и прочно вписаны не только в социальную, но и этническую культуры. Это позволяет последним ее моделям ранжировать себя по степени героизма, воинственности, миролюбия, воинских доблестей и др.

Это еще раз позволяет сказать, что военная культура – неотъемлемая часть социальной культуры, которая меняется и развивается совместно с ней. Поэтому изменения культуры отражаются или вызывают изменения в культуре военной и наоборот.

Вписанность военной части в социальную культуру позволяет определить и ее место в этнической ментальности. Именно целостность культуры, как рассматривал ее П. Сорокин, и определяет прочность ментальности и образов ее составляющих. Напомним, что он рассматривал «научное знание, философскую мысль, эстетические вкусы и другие составляющие как не наследуемые биологически, люди получают их благодаря непрекращающемуся взаимодействию с культурой как носителем надорганических ценностей» [2].

Рассматривая культуру как взаимосвязанную и взаимообусловленную систему, П.А. Сорокин подчеркивал, что все составные ее аспекты имеют базовые доминанты, направлены на кристаллизацию базовых ценностей. Последние выступают как субстанция любой культуры и системы ценностей. Отсюда взаимосвязанность «значение – норма – ценность» преобразуется в символический компонент и скрепляет всю культуру в прочное единение в целостную матрицу. Триада «значение – норма – ценность» своего рода «точка сборки» любой системы, в т. ч. и культуры. Именно на этих, а ни каких других основывается социум, благодаря каковым и становится прочнейшей системой.

Применительно к военной культуре эти позиции еще более усиливаются, т. к. при всем многообразии вооруженных сил доминантные основы в них более выражены, прочнее символизированы и закреплены в ментальности военных и социума и психологически, и мировоззренчески, и визуально, и деятельностно.

Деятельностная составляющая военной культуры элементарно выражена психологическими свойствами и устремлениями военных, каковые и определяют собственно эффективность их профессиональной деятельности. В социуме же они представлены как качества и субъекты культуры. Последние есть адапторы их самочувствия в обществе, которые реализуются в практической деятельности с помощью специальных материальных объектов – вооружения, специальной техники, знаний, способов взаимодействия с ними и способов реализовывать себя и выполнять военные задачи в конкретных ситуациях.

Вооружение, как предметная сфера воинской культуры, способствует развитию всей сферы, выделяет специальные качества военных и впоследствии вновь становится основой формирования военной культуры. То есть здесь, как собственно и в самой культуре, происходит взаимное обогащение предметной и личностной форм культуры, которые, находясь в постоянной взаимодействии друг с другом, обеспечивают творение и совершенствование обеих сторон [3, с. 136].

К предметным объектам военной культуры целесообразно отнести всю военную инфраструктуру социума, ее финансовое содержание, состояние жизни семей и домохозяев военнослужащих, весь военно-промышленный комплекс, который создает и тиражирует единицы оружия. Последний ВПК – дитя вековых традиций любого государства, которые всегда поддерживались и развивались обществом, т. к. могли обеспечить необходимую эффективность обороноспособности. Одновременно с этим наличие должного вооружения (качественно и количественно) вселяет уверенность в собственной силе и перетекает в правильное (спокойное) мироощущение граждан, чувствующих себя защищенными. Не случайно после любых военных парадов с наличием демонстрации военной техники у обычных мирных граждан появляется чувство гордости за свою армию, страну и спокойствия за собственную жизнь. Это достаточно ярко проде-

монстрировано у Е.Э. Месснера: «В 1139 г. на Втором Латеранском соборе обсуждался вопрос о том, что незадолго перед тем изобретенные стрелы «Матрас» являются недопустимым, жестоким, «безбожным» (тогда слово «негуманный» не было в употреблении) средством войны: эти стрелы – длинные и тяжелые, будучи выпущены из арбалета, пробивали собой любой панцирь и делали храброго могучего рыцаря жертвой хилого, трусливо стрелявшего издалека арбалетчика. Собор запретил применение этих стрел, и властитель мира, папа, строго осудил это «чудовищное» оружие. Но и власти, и влияния наместника Петра оказалось недостаточно – стрелы «Матрас» по-прежнему применялись. Не подействовало и вторичное постановление последующего собора, и «незаконное» средство войны получило широкое распространение» [4, с. 199].

Таким образом, военная техника, как важная структурная единица военной культуры, всегда соответствует современным условиям ведения боевых действий, приводит в соответствие с собой умения и знания военных, ей оперирующих, и является крайне амбивалентным фактором. Последнее обстоятельство объясняется тем, что она (военная техника) практически всегда является последним словом в науке, способствуя развитию культурно-исторического процесса. Более того, военные профессионалы, должны соответствовать ее уровню, естественно, развивают собственные личностные умения, способности, навыки в стратегическом, тактическом, антропологическом планах. С другой стороны, при использовании оружия по его прямому назначению социум может рассматривать этот аспект как преграду к культурно-историческому развитию [5].

Таким образом, военная культура, как собственно и сама культура, как глобальное явление, столь многоструктурна, что любой может выбрать тот ракурс, который в большей степени отражает его взгляды. Тем не менее, несмотря на множественность пониманий, к настоящему времени сложилось несколько направлений, используемых как в науке, так и в повседневной жизни.

В общем виде военная культура понимается как уровень развития всего общества, цивилизации, в этом случае она воспринимается с точки зрения множественности и уровня достижений и общества, и уровня культуры каждого военного. Такое трактова-

ние относит ее к выражению в виде «цивилизованности страны и человека» [6]. Разработкой этой позиции занимается целый ряд социальных институтов, и, собственно, весь институт государства, вырабатывает ту или иную ее степень.

Военная культура рассматривается и как совокупное качество всех явлений. В этом случае она выступает в виде ценностного стержня, который присутствует во всех явлениях, предметах, процессах и объединяет все в единую воинскую мировую культуру. С точки зрения этого качества происходит ранжирование военных на истинных военных («настоящий полковник», «истинный моряк» и др.) и варягов, которые попали в воинские ряды случайно и никак не подпадают под сформированные характеристики. В этом случае военная культура характеризует уровень овладения военными профессиями, независимо от сферы приложения своих сил, поэтому она выступает в качестве наднационального, надцивилизованного, надгосударственного качества.

Военная культура рассматривается и как духовная сфера, которая, согласно традиции, включает в себя доблесть, храбрость, выносливость, терпимость, доброту, обязательную взаимовыручку («сам погибай, а товарища выручай»), которые, по представлениям общества, особенно сильны именно в военной культуре, т. к. частое пребывание в чрезвычайных ситуациях делает подобные черты необходимыми.

Военная культура изучается и с точки зрения функциональных компонентов, в качестве которых выступают усилия социальных институтов, осуществляя функции создания, распространения, обмена, сохранения и контроля за усвоением ценностей.

Помимо указанных позиций военная культура рассматривается как система приобщения к человеческому роду. В повседневной жизни это происходит в процессе усвоения военных национальных традиций, несущих в себе совокупность культурных норм, стереотипов, специфики проявлений того или иного народа. В более общем плане, культура, выступающая как механизм образования и воспитания, построенная на общечеловеческих ценностях, раздвигает границы конкретной физической жизни одного человека, позволяет ему осваивать уже созданные ценности и на этой основе творить другие, которые, в свою очередь, позволяют другим

поколениям вступить в этот процесс ступенчатого развития человеческой культуры. Не случайно многие этносы, например, казаки, издревле считаются воинским народом, в котором с младенчества воспитываются необходимые психо-физиологические черты, нужные для военного дела.

Таким образом, мы можем сказать или еще раз повторить, что каждая культура, в данном случае военная, вырабатывает соответственный ей тип личности [3, с. 136].

Развиваемое во многих временах и странах понимание культуры последовательно переходило от рассмотрения ее как культа света (мудрости) (Древняя Индия) до обработки почвы (Античность), и вновь вернулось в духовную сферу. Не будем сосредотачивать внимание на всех 500 дефинициях, имеющихся к настоящему времени, но обратим внимание на понимание ее на Востоке, в частности, в Китае, где трактование культуры тесно связано с пониманием и философией боевых искусств. Именно здесь появляется свой термин «Вэнь», отражающий в себе культурное или гражданское начало. Рассмотрим более подробно феномен культуры в китайском понимании, используя для этого прекрасную книгу А.А. Маслова «Воля за пределами воли» [3, с. 136]. Он изучает одно из направлений культуры Китая – ушу, которое выходит за распространенное сейчас понимание его только как боевого искусства, умения отражать удары, и вскрывает его глубинную сущность, традиции которого уходят к основателям народов – перволюдям, названным в индийской традиции МАНУ – первочеловек. «Каноны ушу утверждают: настоящий мастер должен быть не столько блестящим бойцом, сколько всесторонне развитой личностью, что требует само понятие всеохватности мастерства – гунфу [7].

Казалось бы, этот тезис о единстве боевого искусства и культурных начал, силы и интеллекта, не вызывал сомнений, но, оказывается, для Китая он не сводился к несколько утрированному утверждению о том, что «надо работать не только руками, но и головой». Столетиями Поднебесная империя стремилась найти равновесие между двумя важнейшими антиномиями, обозначениями, с одной стороны, как «военное», или «боевое» /у/, и с другой стороны, как «гражданское», или «культурное» /вэнь/. Здесь культура насильно уравнивалась гуманитарной куль-

турой, хотя первая и культивировалась как особая составляющая [8].

По своей сути «вэнь» и «у» были конкретной проекцией космической связи взаимодействующих сил инь и янь, которая приводит мир в гармонию, а государство – в благоденствие. Лишь немногим людям китайская традиция приписывала полное сочетание гражданского и военного... Но что вообще понимала под словом «вэнь» – «гражданским» или «культурным» началом? В обиходе «гражданское» понималось как знание классической литературы, каллиграфии, стихосложения, составления петиций, прошений и других документов, знание конфуцианской философии, одним словом, всего того, что необходимо «благородному мужу» для выполнения своей функции служения правителю. Но существовал и более глубокий смысл понятия «вэнь».

«Вэнь» включает в себя такие понятия, как «культура», «литература», «текст», «письмена». Нетрудно заметить, что культура понималась как фиксация знания в виде письменного текста. Не случайно в Китае так высоко ценился всякий иероглиф, ибо он заключал в себе некую вселенскую мудрость. Вэнь – это также небесные невидимые письмена, которые перенесены на землю в виде каких-либо изображений, например, схем-гексограм или иероглифов. Таким образом, они опосредуют связь человека и Неба. Сама культура – вэнь – есть обнаружение глубины небесно-священного в человеческо-профанном создании и в то же время мера человека культурного в человеке природном.

Оказывается, что вэнь – это не просто некие гражданские науки, но глобальный способ, позволяющий коррелировать поведение человека в обществе, устанавливая связь через его поступки и ритуалы с высшими началами. Известно, что культура для самого Конфуция была способом воспитания «благородного мужа»: «Учитель (Конфуций) наставлял посредством четырех начал: культуры, праведного поведения, честности и искренности». Вэнь становился мостиком между непроглядной, ускользающе-далекой глубиной Космоса и реально осязаемым миром человека. Если эта связь «через письмена культуры» утрачивается, то человек теряет некий «внутренний принцип», одухотворенность поступка.

В период ранней государственности в обществе преобладает мнение, что военное и

гражданское следует сочетать как внутри одного человека, так и в политике государства, что нашло свое отражение в концепции «военное и гражданское следуют вместе». Многие китайские правители не чурались демонстрировать свое боевое мастерство, что еще выше поднимало их престиж как людей абсолютных и совершенных, исполненных Небесной силы. Рассказывают, что правитель У-Ван «Воинственный» (IV в. до н. э.) из известного своей мощью царства Цинь любил состязаться в поднятии тяжестей со своими чиновниками. Приблизительно с этого времени чиновникам и аристократам в обязательном порядке предписывались занятия боевыми искусствами.

Понимание неразрывной целостности культуры заставляло конфуцианцев обращать особое внимание на сопряжение военного и гражданского в образе китайского «благородного мужа» (цзюньцзы), идеально воплощающего в себе такие качества, как справедливость, человеколюбие, почитание ритуалов. Культурно-упорядочивающее начало в таком человеке как бы оттенялось через его военные достоинства, хотя, несомненно, сам Конфуций выше ценил именно «письмена культуры». Но и само военное начало – это часть глубочайшего ритуала, соотносящего человека с сакральными силами мира...

Считалось, что профессиональный воин должен знать различные формы ритуала, разбираться в музыке и каллиграфии, а чиновник обладать общими навыками во владении мечом, копьем, приемами борьбы цзюэди и цзюэли.

В ушу отразилась внутренняя формула о том, что вэнь – это внутреннее начало, а у – внешнее...» [7, с. 38-42].

Таким образом, можно отметить, что военная культура выступает как корневая часть культуры социума.

В процессе своего развития она создает необходимый для себя тип личности воина-профессионала и обычного гражданина, имеющих выраженную ментальность, зафиксированных в пацифистских, оборонительных и агрессивных чертах, что присутствует в мировосприятии в совокупности, но в зависимости от ситуации выводит на передний план ту или иную сторону мировоззрения [9; 10].

Военная культура сложноструктурирована и при этом прочно влита в культуру социума, тесно взаимодействием с ней и развивается вместе с нею. Вооружение ее высту-

пает как часть научных достижений социума, которое требует постоянного развития военных профессионалов, могущих с ним обращаться, что, однако, целесообразно рассматривать как амбивалентный фактор, т. к. применение его (вооружения) по прямому назначению становится угрозой для развития социума и культуры в целом [11].

Военная культура, как и социальная культура, может рассматриваться во множественных позициях, что говорит о ее сложности, многоплановости, этнической и ситуативной зависимости.

1. *Щеголев И.М.* Философия армии // Философия / под ред. Б.И. Каверина. М., 2014.
2. *Сорокин П.А.* Социологическая интерпретация «борьбы за существование» и социология войны. М., 2004.
3. *Ромах О.В.* Культурология. Теория культуры. М., 2006.
4. *Месснер Е.Э.* Война изобретениями // Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера. М., 2005.
5. *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке. М., 2009.
6. *Марусенко О.Н.* Социальный институт армии и его влияние на ценности военной службы // Право и образование. 2010. № 1.
7. *Маслов В.* Воля за пределами воли. М., 2010.
8. *Флиер А.Я.* Культура насилия // Личность. Культура. Общество. 2014. Вып. 4 (44).
9. *Климов С.Н.* Ценностно-гуманистическое содержание военной культуры // Научно-методический сборник. Голицыно, 2012. № 5.
10. *Морозов Н.* Воспитание генерала и офицера как основа побед и поражений // Офицерский

корпус русской армии. Опыт самопознания. М., 2010.

11. *Чепрагина Л.Н.* Военная культура в процессе взаимодействия универсальных архетипов и исторической среды: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.
-
1. *Shchegolev I.M.* Filosofiya armii // Filosofiya / pod red. B.I. Kaverina. M., 2014.
 2. *Sorokin P.A.* Sotsiologicheskaya interpretatsiya "bor'by za sushchestvovanie" i sotsiologiya voyny. M., 2004.
 3. *Romakh O.V.* Kul'turologiya. Teoriya kul'tury. M., 2006.
 4. *Messner E.E.* Voyna izobreteniyami // Khochesh' mira, pobedi myatezhevoynu! Tvorcheskoe nasledie E.E. Messnera. M., 2005.
 5. *Senyavskaya E.S.* Psikhologiya voyny v XX veke. M., 2009.
 6. *Marusenko O.N.* Sotsial'nyy institut armii i ego vliyaniye na tsennosti voennoy sluzhby // Pravo i obrazovanie. 2010. № 1.
 7. *Maslov V.* Volya za predelami voli. M., 2010.
 8. *Flier A.Ya.* Kul'tura nasiliya // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. 2014. Vyp. 4 (44).
 9. *Klimov S.N.* Tsennostno-gumanisticheskoe sodержание voennoy kul'tury // Nauchno-metodicheskii sbornik. Golitsyno, 2012. № 5.
 10. *Morozov N.* Vospitanie generala i ofitsera kak osnova pobed i porazheniy // Ofitserkiy korpus russkoy armii. Opyt samopoznaniya. M., 2010.
 11. *Chepragina L.N.* Voennaya kul'tura v protsesse vzaimodeystviya universal'nykh arkhetipov i istoricheskoy sredy: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2012.

Поступила в редакцию 30.06.2014 г.

UDC 008.001

STRUCTURE OF MILITARY CULTURE OF SOCIETY

Lev Gennadyevich LARKIN, Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russian Federation, Lecturer, e-mail: Svarom22@yandex.ru

The structure of the military culture in the culture of society is disclosed. On the basis of historical-comparative, structural-typological methods defined meaning, content and object of her position, which depend on the state of society. Highlighted management positions guide AMI, which in peacetime and in wartime coordinating military activities of the army and security forces. It is shown that in their activity dominates the meanings of "value – rate – value". They will be transformed into a symbolic component and fasten all military culture in the integral matrix. It is established that triad "meaning – norm – value" is the "assemblage point" military culture. In it these positions are strengthened, more strongly typed and posted to the mentality of the military and society, creating a need for this type of personality. Scope – armament – acts as a developing science component, which subsequently improves the professional qualities of the military. Interconditionality of the subject and personal forms of military culture is analyzed.

Key words: structure of military culture; triad "meaning – norm – value".